

«Красный петух» на мельнице

Судьба одного из памятников музея деревянного зодчества «Витославицы» закончилась трагически.

Сгорела ветряная мельница. Сгорела дотла, так что теперь, проезжая мимо ограды музея на автобусе, можно видеть только одного из стоявших совсем недавно двух великанов. А на месте другого осталась груда обугленных бревен и обгоревшая поблизости трава.

Уничтоженная огнем мельница просуществовала почти век. В конце минувшего столетия в местечке Большая Витонь, что между Шимском и поселком Коростынь, ее построил обрусевший эстонец по фамилии Куйк. В начале нынешнего века она была перевезена в село Подгощи Шимского района, где и находилась до 15 января 1980 года, пока ее не разобрали и не перевезли в Новгород. В 1980—81 годах был проведен начальный этап реставрационных работ, на этом дело и остановилось.

На всей Новгородчине подобных памятников практически не осталось. А мельница из села Подгощи была, пожалуй, самым лучшим экземпляром из имеющихся: великолепно сохранившийся каркас и некогда отлично рабо-

тавший механизм — жители тех мест, где она некогда стояла, рассказывали, что работала мельница на двух крыльях вместо четырех.

Теперь в «Витославицах» осталось три мельницы, из них две в разобранном состоянии находятся в сараях. Сгоревшая отличалась от них еще и тем, что на ее стенах оставалась уникальная для исследователей информация о том, в чем владении она находилась в разные периоды времени, исполнение какого заказа сколько стоило и т. д. Теперь это потеряно.

Нужно сказать, что за все время существования музея, начиная с 1964 года, это первый случай, когда сгорел памятник. Но также нужно и признать теперь, что пожара следовало ожидать: уже десятки раз за одиннадцать лет двери мельницы взламывались, в нее проникали неизвестные. На этот раз они решили развести внутри костер. Все произошло быстро. Мельница вспыхнула, как факел, так что прибывшие на место пожарные ничем уже помочь не могли. Сейчас ведется следствие.

А вывод из этой истории напрашивается весьма прискорбный — другие памятники тоже не застрахованы от повторения случившегося. И виною этому в первую очередь — уже традиционно небрежное отношение к охране памятников в нашем государстве. Причем охране в самом простейшем ее понимании — не позволять разводить костры в музеях. Но и простое не всегда доходчиво. Вот гром грянул — чья очередь теперь перекреститься!

Сергей КАМИНСКИЙ.

ПРАЗДНИК ДУШИ

Погулять, повеселиться да товаром закупиться спешили Новгородцы в минувшее воскресенье кто в битком набитом автобусе, кто на своей машине, кто на попутной, а кто и пешком, но все — в Витославлицы на праздник фольклора и ремесел.

Нынче на ярмарку съехались мастера из Минска, Орла, Череповца, Владимира, Костомукши, Вологды, Краснодарского края, Московской области. Чего только они не привезли! Тут было все — от домотканых дорожек, плетеных туесов, деревянных кадушек, резных ложек, ваз, шкатулок, глиняных кринок, плошек, свистулек, игрушек да кружев и прочих чудесных вещей! Под старой березой народ толпится. У старорусской школы искусств товар — на расхват. «Дети довольны. Оказалось, что торговать — тоже интересно и весело», — говорит Николай Локотьков, руководитель школы.

На зеленом лугу в нарядных сарафанах и причудливых головных уборах, сшитых своими руками, водят девичий хоровод участники ансамбля Новгородского культпросветучилища.

— Редкостный ансамбль.

Добром, теплом и светом полнится каждая песня. Я 20 лет занимаюсь фольклором, участвовал во всех фестивалях, но такой колоритный коллектив встречаю впервые, — делится впечатлениями дипломант Всероссийского конкурса исполнителей старинных народных песен Вячеслав Одинцов из Москвы. — Мне кажется, что Новгород должен всегда оставаться центром праздника славянской письменности и культуры. Здесь все дышит русским духом.

На праздничной улице Витославлиц нашлось место фольклорным коллективам Новгородчины, Карелии, Краснодарского края, Минска, Москвы, Новосибирска.

Праздничными одеждами души называл фольклор русский писатель Алексей Толстой. Отрадно, что одежды эти не ветшают.

Евгения БУДЗИНСКАЯ.
Фото Николая БАРАНОВСКОГО.

КУЛЬТУРА

ЗАЗВУЧАТ МАЛИНОВЫЕ ЗВОНЫ

НОВГОРОД. В Витославлицах открывается необычная школа. Здесь для всей страны будут готовить... звонарей. Обучение начнется уже летом. А пока воздвигнута звонница и подняты колокола, специально подобранные и отлитые на уральских заводах. Недалеко то время, когда фольклорные праздники в Витославлицах будут проводиться под малиновые перезвоны русских колоколов.

ВЫСТАВКИ

ВЗГЛЯД ОТТУДА

НОВГОРОД. (Евгения БУДЗИНСКАЯ). Фотохудожник Аксель Берхайде, выпускник художественного института Кюля (Германия), год назад избрал для своей дипломной работы тему: «Русская деревня». Два с половиной месяца Аксель провел в нашей глубинке — деревнях Мстонь, Коростынь Старорусского района, Серебряницы — Чудовского. Было это в прошлом году, осенью. А весной, в марте, он снова приехал, привез не только свои работы, а еще целый грузовик продуктов, одежды, медикаментов, снова проехал по знакомым ему деревням, помогая людям тем, что им особенно необходимо, часть посылок передал школе-интернату.

Вчера в заповеднике Деревянного зодчества в Витославицах открылась выставка работ Акселя Берхайде «Русская деревня глазами иностранца».

«ТАМ РУСЬЮ ПАХНЕТ...»

Пост закончился, начались святки. И по календарю, и в музее деревянного зодчества Витославицы. Хотя и стилизованное, но возрождение древней традиции деревенских рождественских праздников со всеми атрибутами.

У входа в музей унылую толпу, привыкшую, чтобы кто-то ее развлекал, встречали ряженые: самозванные лекари, черти, поп с цыганом. Фейерверк задиристых шуток и вымазанные в краске и паначее от всех бед — мази Вишневского — люди вливались в шумную, гомонящую улицу деревни. Святки и коляда брали свое. Куда-то исчезали ком-

плексы, постные выражения лиц, опасения показаться смешным. Взрослые вместе с детьми катались с горки, лепили снежных баб, колядовали под окнами изб, выпрашивая у хозяев откупного. И почему-то практически игнорировали горячо любимые прежде лотки со съестным. Хочется думать, что не только из-за цен.

Как там у классика? «Там русский дух, там Русью пахнет...». Точнее не скажешь. А помогли создать эту атмосферу фольклорные коллективы города и области.

Михаил ШИМАНОВСКИЙ.

Фото автора.

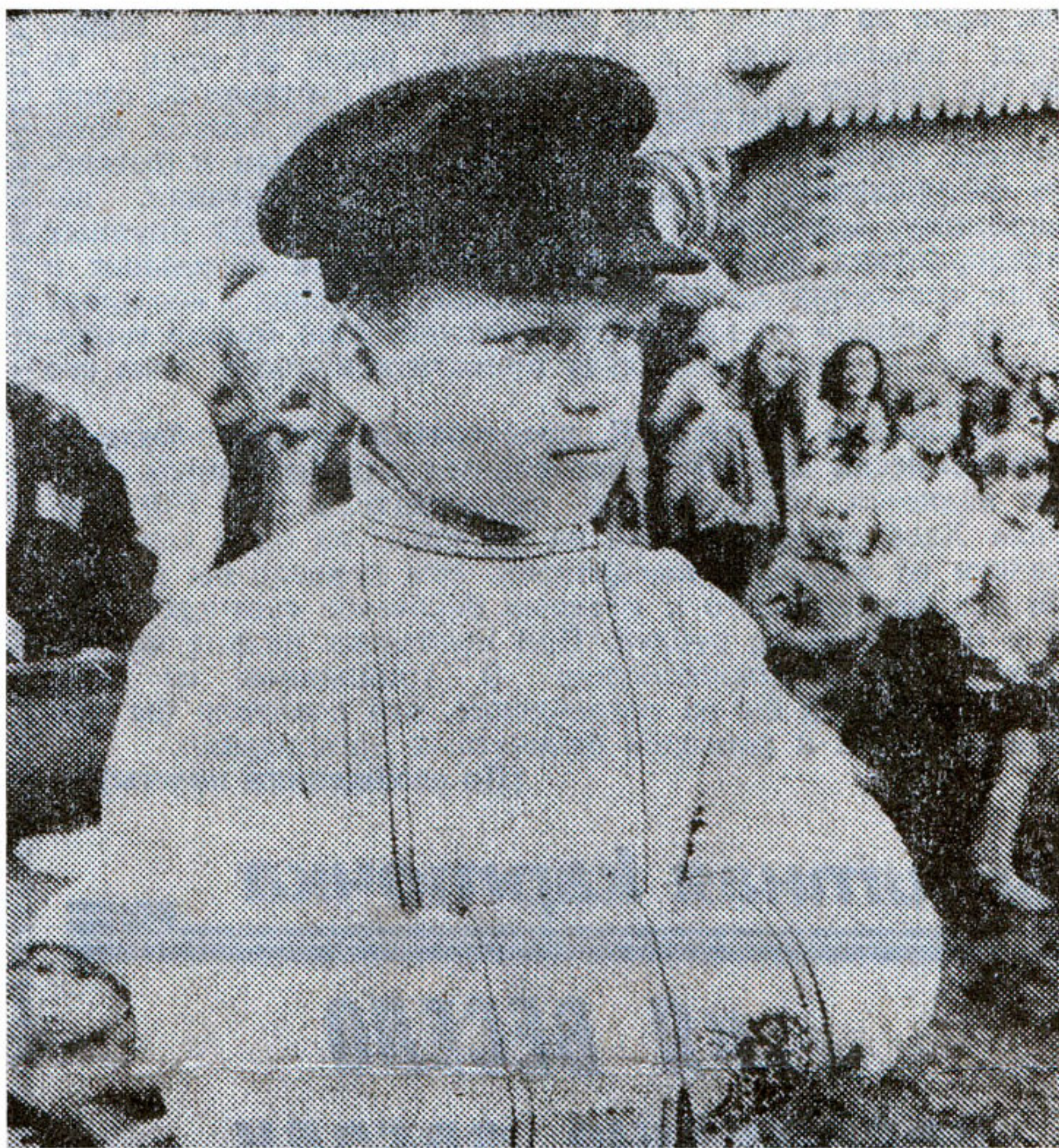
ГУЛЯЛ ЗАЯЦ ПО ДЕРЕВНЕ, ПОДПОЯСАН КИРПИЧОМ

Так всегда было в Троицу: в первой половине дня посещали храм, потом те, кто не успел накануне в Троицкую субботу, ходили на кладбище поклониться предкам, и лишь после обеда начиналось большое гулянье.

Нынче фольклорный праздник в Витославицах был задуман как «Троицкое гулянье», он еще и завершал дни славянской культуры. Около трех десятков фольклорных коллективов из разных уголков России приехали в Новгород. У центральных ворот гостей встречал ансамбль гусяров Новгородского училища культуры, а уж дальше по улицам музея деревянного зодчества каждый гулял на свое усмотрение, кто с путеводителем, чтоб везде поспеть, кто с гармошкой, кто с девчатами, а кто, от удивления, с открытым ртом. Подивиться чему было и в этот раз. На заборе — выставка наивных художников. Тут картины и доски, расписанные на разные случаи, по самым удивительным поводам нашей быстротекущей жизни. Но тут же и о высоком, духовном, как, например, работы Тимофея Иванова из поселка Батецкий. Сам Тимофей пашню пашет, приехать не смог. Жаль, не увидел, с какой скоростью расхватали его труды, а за картину «Вечное Евангелие» один сулил любые деньги, да купили ее уже.

А рядом с выставкой ремесленные ряды развернулись, где новгородские мастера всех возрастов ткут и вяжут, плетут и тачают на глазах у публики. Гость заезжий просит мастера продать картуз из бересты. «Никогда такого чуда не видывал!» — говорит он Василию Вихрову, оператору с завода «Волна». Василий на пенек сел, а гостей на стул сажает: «Садись, человек, спрашивай. Я ж в ремесленном ряду сижу...». Мы спросили его: «Почему не на ярмарке, а тут со своим плетением из бересты? Там бы враз расхватили».

— Я сюда сел, чтоб людей порадовать своей работой. День сегодня пасмурный, а береста — материал особый, светится теплым светом. Не зря по субботам в Витославицы теперь часто целыми свадьбами захаживают. Как ко мне подойдут, так я говорю: «Туфли с невесты снимайте, лапти ей обувайте. Пусть в лаптях погуляет по Витославицам». Смотрю, народ и повеселеет, радость какая-то людям. Вот фотографируются со мной — на всю жизнь память. Я одно скажу: руки у русского человека растут оттуда, откуда надо. Но сейчас поражает другое. Вот придут школьники с экскурсией, и ни один не спросит: «А как это сделать?». Но почти каждый поинтересуется: «Дядя, а сколько стоит?». Филиппинка присела, пле-

сти попробовала, тоже с экскурсией была, не от безделья маялась. Итальянцы, французы интересуются, а наши...

По деревенской улице мимо изб с резными наличниками и высокими крыльцами с молодой березкой, разукрашенной лентами, гуляет и стар и млад. Под аккомпанемент старорусского гармониста пели девушки из Москвы. Наши, батецкие, все водили хоровод вокруг своего солиста, величали его «селезнем». Глядь, «селезень»-то к архангельским «утицам» подался. Пошутили, посмеялись, тут же нашли справных молодцев в хоровод.

Игровое поле было отдано детям. Сотрудники музея показывали старинные игры. Быстро освоив их, дети играли в

«рюхи» и «шалыгу», в «бабки» и «лунки». Но больше всего игроков и болельщиков собрала игра в кости. Только попросит Владимир Варнаев отступить зрителей от игроков, как минут через десять те опять оказываются в плотном кольце мальчишек. Надо отдать должное бесспорному педагогическому таланту Варнаева — детвора, облепившая его, так весь день и не отходила, ибо он не только увлеченно рассказывал, показывал, но еще и успевал следить за справедливым ходом игры.

Архангельскому театру фольклора не давали передохнуть. Костюмы у самодеятельных артистов были настоящие,

[Окончание на 2-й стр.].

РЕПОРТЕР

ГУЛЯЛ ЗАЯЦ ПО ДЕРЕВНЕ, ПОДПОЯСАН КИРПИЧОМ

[Окончание.

Начало на 1-й стр.].

бабушкины да дедушкины, а пели и плясали они так легко, что зрители диву давались. «А «восьмеру» знаете?» — спросил кто-то из толпы. И, заплетая сложный венок хороводного танца, замелькали по зеленому лугу синие да красные паневы, взлетела под облака песня веселая, задорная; ее сменила другая — распевная и знакомая уху новгородцев своей северной размеренностью. И «Русь печерская», и вепский «Армас», и карельская «Карьяла» были на этом празднике и гостями, и хозяевами, ведь когда-то эти пятинны входили в состав земли Новгородской.

Плясовые, хороводные песни и танцы чередовались с озорными частушками, мастера которых не переведутся на Руси. Уж на что развеселые ребята в фольклорном театре «Кудесы», что, казалось, не языки, а бритвы у каждого: что ни частушка, то зрители буквально приседают от хохота. Да вдруг вышла в молодецкий круг Вера Спиридоновна Николаева из Мошенского и, не уступая известным фольклористам, на их частушку отвечала своей, не менее остроумной, и по тому, как молодцы переглядывались, можно было догадаться, что они таких прежде не слыхивали, хоть и объездили всю область. Они ей нескладуху — «Гулял заяц по деревне, подпоясан кирпичом. Ты спросила: «Сколько время?» Он ответил: «Холостой!». Она одному из них в ответ: «Твоя милка от тос-

ки проглотила 3 доски. Через 33 недели с нее ящики летели!». Казалось, что это веселое состязание может длиться до утра...

Бойкая торговля шла на ярмарке, где можно было купить кольцо из кости мамонта и знаменитые архангельские пряники, деревянные ложки и маловишерскую бересту. На молодецкой поляне новгородская «Братчина» предлагала всем желающим потягаться с ними

и друг с другом в удалстве молодецком.

Закончилось гулянье общей трапезой — «складчиной»: на белых холстах зеленого луга стояли квасы — ведрами, пироги — коробами. Мы там с Барановским были, сувениров накупили: он — владимирский свисток, я — (не знаю чей) горшок.

Евгения БУДЗИНСКАЯ.

Фото
Николая БАРАНОВСКОГО.

КОРНИ И КРОНА

РАСЦВЕТАЛИ ЦВЕТЫ ЛАЗОРЕВЫ

6 июня в Новгороде на территории музея народного деревянного зодчества «Витославлицы» состоится очередной XVII областной праздник фольклора и ремесел.

Особенностью нынешнего праздника будет расширение его географии: кроме фольклорных коллективов и мастеров из Новгородской области, в нем будут участвовать гости из Ленинградской, Вологодской, Архангельской областей, Карелии и Коми Республики, то есть территорий, входивших некогда в Новгородские земли, где проживали различные по происхождению и культуре народы: новгородские словене, чудь, весь, корела, заволочская чудь, печора и другие. Показать особенности культур этих народов и призван предстоящий праздник.

В связи с отмечаемой в этот день христианской датой — Пятидесятницей и Троицей — в программе праздника будут представлены элементы троичной обрядности, бытовавшие на русском Севере, — украшение улиц и изб березками, исполнение троичного обрядового фольклора, обряды «завивания» и «развивания» девушками берез, «хождение» с березкой, совместная трапеза («складчина», «яичница»).

«Бывшие» Новгородские земли будут представлены на празднике тремя русскими и двумя финноязычными фольклорными коллективами. Каждый из них достоин отдельного внимания. Так, фольклорный коллектив «Русь Печорская» покажет, как праздновали в Усть-Цильме (Коми Республика), основанной в XVI веке новгородцами, старинный русский праздник

Горку. В репертуаре фольклорного ансамбля «Сударушка» из Тарногского городка Вологодской области, помимо хороводных и посиделочных песен, будут представлены во множестве и плясовые: «Сударушка», «Подсеваха», «Восьмерка». Архангельский театр фольклора привлекает к себе не только мастерским исполнением обрядовых, праздничных и игровых песен Северной Двины, Мезени и Пинеги, но и богатыми севернорусскими костюмами. По-особому смотрится «Вепсская беседа», демонстрируемая вепским фольклорным коллективом «Армас» из поселка Винница Ленинградской области. Яркий и самобытный карельский фольклор, игры и танцы представит фольклорный ансамбль «Карьяла» из Петрозаводска.

Среди многочисленных коллективов Новгородской области назовем лишь некоторые. Это и старейший Городенский народный хор (Батецкий район) и фольклорный ансамбль «Рушане» ДК «Приборостроитель» из Старой Руссы, имеющий в своем составе 3 группы (взрослых, подростков и детей). Это и фольклорные коллективы из Хвойной и Мошенского, владеющие традицией игры на гуслях, упоминаемых еще в былинах, и молодежные фольклорные коллективы из Чудова, и театр фольклора Новгородского музея-заповедника, и фольклорный коллектив областного центра народного творчества...

Традиционные ремесла и промыслы на празднике будут представлены двумя ремесленными рядами. Первый из них — «Ряд мастеров» — будет работать, как обычно, за избой крестьянки Царевой из деревни Пырищи. Здесь можно будет увидеть (и при желании — поучиться!) весь процесс рождения изделий традиционного крестьянского искусства: предметов ткачества, поясов, изделий из бересты, лыка, прута, резьбы по дереву, глиняных игрушек.

Другой ряд — «Ремесленный базар» — разместится в восточной части музея, на Горке (около ц. Успения из с. Курицко). Здесь можно будет приобрести старорусские горшки, хвойнинские игрушки, архангельских щепных птиц, вышивку и ткачество новгородских мастериц, изделия из бересты работы русских, карельских и вепских мастеров и многое другое.

Желающие вспомнить былые годы или приобщиться к чистым родникам народного творчества могут присоединиться к участвующим в празднике фольклорным коллективам, попробовать себя в старинных севернорусских играх. Для этих целей будут работать «Детская поляна» (для малышей), «Силовая поляна» (для мужчин) и «Игровые поля» (для всех участников праздника).

Наконец, в завершение праздника новгородцы смогут принять участие в совместной трапезе («складчина», «яичница»), внося в нее свою посылку лепту.

Михаил ВАСИЛЬЕВ,
научный сотрудник
областного центра
народного творчества.

ГДЕ-ТО, ГДЕ-ТО ЗАИГРАЛИ, ГДЕ-ТО ЗАТАЛЬЯНИЛИ. НОВГОРОДСКИЕ ГУЛЯЮТ — ВИДНО, ДЕНЕГ ЗАНЯЛИ

8 января автобусы седьмого маршрута шли почти без остановок до Витославиц. Все они были переполнены детворой и взрослыми, стремившимися на святки. Тут их встречали колокольным звоном и сюрпризами: вход в Витославицы был бесплатным и многие аттракционы тоже.

Дальше уже каждый гулял как хотел. Мы сперва построились к колядовщикам из Старой Руссы и ходили от избы к избе со звездой и ряжеными, вызывавшими хозяев с пирогами да угощениями. Хозяйки выходили и одаривали их. За что им пели здравницы и «Многая лета». Кто не торопился со сладостями или не выходил вовсе, такое мог услышать, что на другой год, небось, первым на улицу выскочит ряженных встречать.

Не заметили, как от ряженных отстали, ибо невозможно было отойти без покупки от прилавка, где учащиеся шестой школы предлагали свой товар высокого художественного качества. Тут мы синюю собаку купили из керамики, пороуды Блю-терьер, а еще рыбу-кит, танцующую индианку, отчего наша сумка потяжелела: как никак глина.

Потом вошли в круг старушек-веселушек из деревни Ду-

брово. Одна из них, а это была Антонина Васильевна Петрова, приплясывая, пела: «Я и так, я и сяк, я и «зайчиком». Отчего же не сплясать с таким мальчиком!». «Мальчик» выдавал коленца что надо и не отставал от боевой плясуньи. Пока Антонина Васильевна не определила, смерив его придирчивым взглядом: «Этот городской. Нам не го-ж. Он коров доить не будет, как я уеду на фестиваль!».

«Наследники» — детский ансамбль из Парфинского дома культуры — завлекали в свой круг гостей тем, что каждая песня сопровождалась игрой. А уж на игровых полях, где за выигрыш можно было получить жетон, разгорались настоящие страсти: кто лапти выхватывал из-под носа у «медведя», кто шельгу гонял, кто в бабки играл, кто в снежки, кто на ходулях по скользкой дороге шел...

Детвора, зайдя в старинную избу, могла и тут угощение заработать за колядку, песню или стишок. А желающих проехать вокруг в седле на лошади оказалось столько, что от лошадей пар валил столбом, и под конец одну из них хозяин увел отдышаться от неугомонных наездников.

Оказалось, что из снега можно слепить прекрасную русалочку и даже статую свободы с факелом и весами, и коня в яблоках, и терем, и храм, и русскую красавицу, и крокодила в натуральную величину...

Кто лепить не умел, шел частушки слушать. Здесь за каждым четверостишьем следовал взрыв хохота и готов был веселый ответ на самую острую жизненную ситуацию: «Мы по Ловати не ходим, мы на Ловати не глядим, редиколь с собой не носим и на цены не глядим!». Наверное, действительно так можно сберечь нервы и хорошее настроение.

Несколько часов веселья пролетели как один миг. Святки удались. Особенно радовались те, кто много жетонов выиграл. Вот брат с сестричкой-невеличкой — Сережа и Вероника Юдичевы — 32 жетона заработали. Когда же брат преподнес девочке куклу в наряде невесты, полученную в обмен на жетоны, та, увидев ценник, с восторгом выдохнула: «Ух, ты! 8 с половиной тысяч!».

Евгения БУДЗИНСКАЯ.

Новгород.

Фото Вячеслава ИЩЕНКО.

ТУРИЗМ

АМЕРИКАНЦЫ НА ДЕРЕВЕНСКОЙ УЛИЦЕ

НОВГОРОД. (Соб. инф.). Вчера 30 преуспевающих американских бизнесменов, посетивших наш город чисто с экскурсионными целями, как дети, играли на зеленых лужайках Витославлиц. Мини-ярмарку «Гулянье на деревенской улице» устроил для них новгородский клуб «Игра», фольклорные коллективы областного центра народного творчества и Новгородской школы-интерната.

В воскресенье снег весело скрипел под ногами горожан, которые, несмотря на мороз, приехали в этот день в Витославицы на святочные гуляния.

Областные центр народного творчества и музей-заповедник при участии фольклор-

ных ансамблей из разных концов области сделали все, чтобы от души повеселить и детей, и взрослых.

Здесь можно было не только увидеть и услышать традиционные святочные обряды, обрядовые и праздничные песни и рождественские колядки, но и самим поучаствовать в проделках ряженых, наиграться в старинные игры, где порой требовались

недюжинные сила и ловкость.

А ребятня вволю каталась с горок, ходила на ходулях и кружилась на зимней карусели. Самые упорные заработали в этот день немало интересных призов, которые нельзя купить ни за какие деньги.

Не менее оживленно было и в ремесленных рядках: новгородские умельцы показывали и продавали изделия народных промыслов из лозы и бересты, глины и керамики,

Почти никто не уехал с праздника без сувенира.

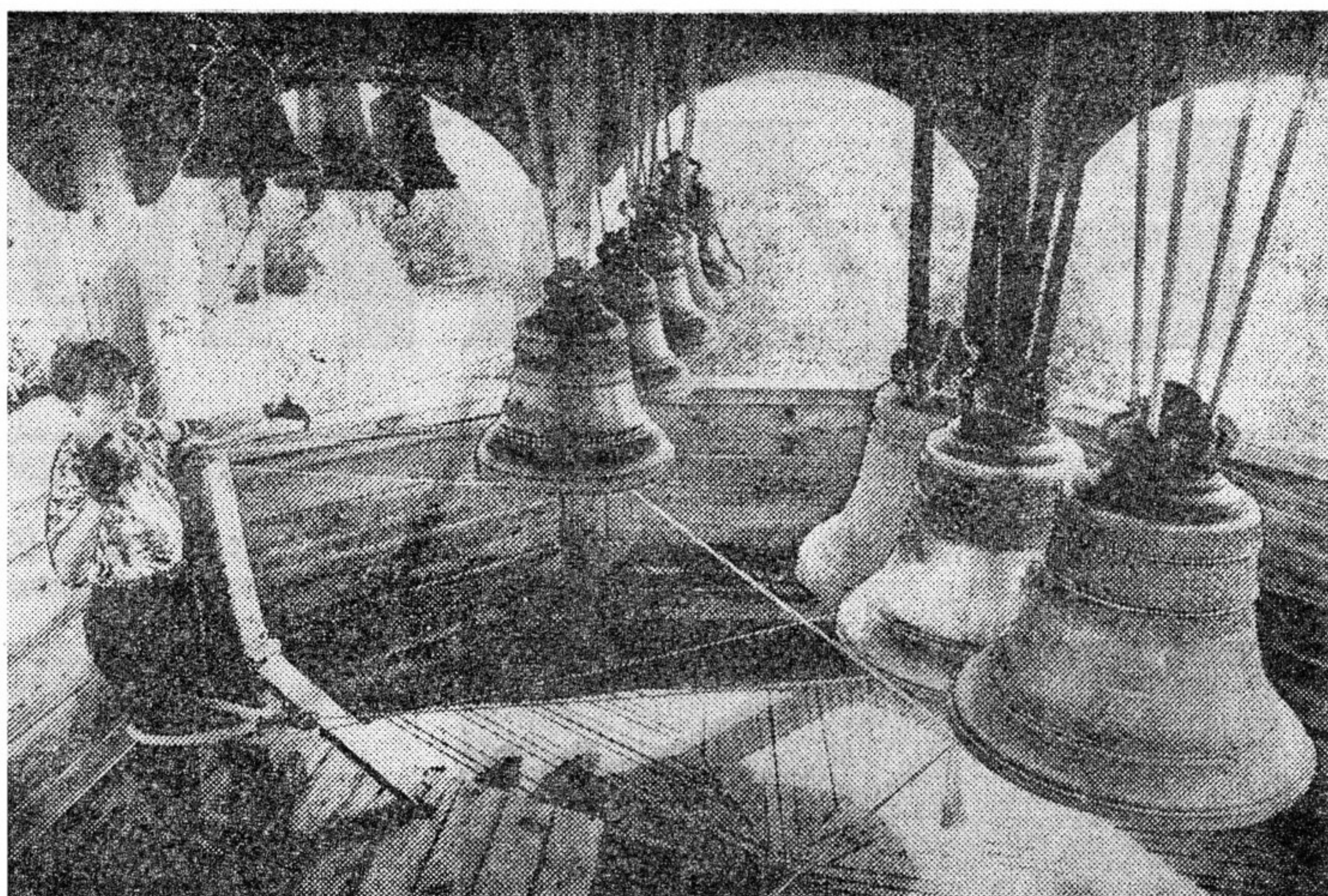
А еще здесь можно было узнать свою судьбу в новом году и на примере величальных колядок поучиться щедрости на доброе слово и по-

дивиться поэтике родного языка!

**Марина ГОЛУБЕВА,
Светлана
КУДРЯШОВА.**

Фото
Николая БАРАНОВСКОГО
и Вячеслава ИЩЕНКО.

КУЛЬТУРА

„МУЗЫКА-КОЛОКОЛ“

«Сирини взметнулись, небо зажгли — с колокольни вверх. Вся окрестность! Стоим, потеряв головы и сердце, — в звоне...».

Анастасия ЦВЕТАЕВА,
«МОСКОВСКИЙ ЗВОНАРЬ».

С колокольни в музее деревянного зодчества «Витославицы» открывается прекрасный вид: далеко сияют золотыми куполами София и громоздятся кубики домов, а под ногами — покуда хватает взора — сине-зеленое море из листвы и вод Ильменя. И вот — волнами по морю в разбег, сначала робко, как первые капли ливня, а затем все сильнее, выше — врывается музыка. Колокольный концерт.

Хрупкая женщина, в руках которой целый оркестр, стоит на продуваемой всеми ветрами колокольне. Веревки, опутавшие ее, — продолжение колокольных языков, и с первого взгляда кажется, что не она управляет этой музыкой, а колокола забавляются с ней.

Колокола на Руси — святы. Хоть и рвали им языки, как преступникам, переплавляли на пушки, разбивали, да что только ни делали — они все живы. А колокольный звон — так, видимо, заложено генетически — в душе русского человека бушует таким морем чувств, что и слезы, и даже пляс бывают уместны.

В минувшие выходные старший научный сотрудник музея «Витославицы» Ольга Андреева давала свой сольный концерт. Семь звонов вошли в эту программу: благовест, воскресный, будничный и праздничный звоны, погребальный и водосвятный перезвоны.

А началось все пять лет назад, когда она познакомилась с Иваном Даниловым — известным звонарем из Архангельска. Несколько дней он обучал любознательную девушку технике звона: как надо дежать веревочки, как подвешивать. И в 1990 году она впервые самостоятельно поднялась на колокольню. Поначалу боялась, казалось, не женское это дело, но, когда побывала в Ярославле на фестивале звонарей, убедилась, что не одна она такая. Сегодня в Новгороде четыре звонаря. Трое юношей имеют официальный статус, трудятся на Софийской звоннице. А она, первая, так и осталась звонарем «по совместительству». Колокола прежде всего — это ее научная тема.

В Витославицах 11 колоколов. Один подарили пожарные, кое-что оказалось в самом музее, несколько колоколов купили в Воронеже. И родилась звонница.

А теперь немного о колоколах вообще. Они бывают разные, причем различаются не только по своей величине, но и по назначению. В деревнях раньше был специальный колокол — «пожарный». Как вы понимаете, звонил он лишь по особым случаям. Другие колокола звучали по будням (чаще всего один колокол) и праздникам (трезвонили во все колокола и обязательно звучал Большой колокол). Колокола отливали, как известно, из меди, но для звучания добавляли золото, серебро, бронзу, чугун, платину и сталь. Золото — для более резкого звука, для нежного — платина и так далее.

Колокол имеет уши, за них его привязывают (не отсюда ли выражение «притягивать за уши»?), матицу, сковородку — вершина самого колокола, тулово, юбку, и язык. Музыкальными свойствами обладает только юбка, поэтому часто трещины в верхней части колокола не имеют особого значения.

Каждый праздник, событие имеют свой собственный звон. Невозможно спутать благовест с водосвятным звоном. А на Пасхальной неделе на колокольню раньше пускали всех, и время звона не ограничивалось. В этот период обучали звонарей, рождались новые мотивы, превносились фольклорная нотка. Говорят, в деревне Поозерье жил гармонист, который на колоколах играл, как на гармошке. Люди даже в пляс пускались. Перекрестками вызванивались целые фрагменты молитв, песнопений. Старики рассказывали, что в Валдае жил звонарь,

ИЗ ИСТОРИИ

В истории русско-немецких связей особое место занимает уроженец Вестфалии Генрих Штаден. Поступив на службу к царю Ивану Грозному, он в своих записках изложил события русской истории 1565 — 1576 гг. по личным впечатлениям, и в этом ценность его сообщений.

Судьба забросила Генриха Штадена в Новгород, где в 1570 г. Иван Грозный учинил «избиение» жителей города, не желавших подчиняться «руке Москвы». Штаден, в качестве опричника, принял участие в новгородском походе. В это время шла Ливонская война [1558 — 1583 гг.], и изъятие казны по новгородским монастырям и конфискация церковного имущества на военные нужды приняли тогда грандиозные размеры. Целые обозы в сотни подвод с добром тянулись от Новгорода к Москве.

Вот как это все изложено в записках Штадена. Иван Грозный расположен в трех верстах от Новгорода; «в город он поспал разведчиком воеводу со своими людьми. В городе прошел слух, что великий князь пошел на Лифляндию», — так начинает Г. Штаден свой рассказ. «А между тем он вошел в Великий Новгород, во двор к [архи]епископу и отобрал у него все имущество. Были сняты также колокола, а из церкви забрано все, что ему понравилось. Так-то еще удивил великий князь этот город!».

Утрата колоколов была большим несчастьем для новгородцев. Колокольные звоны — это неотъемлемая часть быта древнего города.

[По материалам газеты «София»].

рисунки, звонари использовали частушки, поговорки, а иногда под колокольную музыку даже стихи рождались. «Приходите в гости к нам, приходите в гости к нам», — зазывали одни колокола. А другие отвечали: «Как отслужим, так и к вам». В Батецком районе Большой колокол звонил, как бы выговаривая: «К нам, к нам, к нам», а маленькие колокольчики отвечали: «Хотите — идите, хотите — нет».

В храмах были специальные колокольчики, которые назывались «ясаками». Их удары давали команду звонарям. А «малиновым» называют звон на старинных «выдержанных» колоколах. Чем старше колокол, тем лучше его звук. Но здесь очень важно, каков звонарь.

— Самое главное, понять колокол, приналовиться к его характеру, тогда и он капризничать не будет, — говорит Ольга Викторовна. — Здесь не нужна сила. Ведь играют же на старых скрипках Страдивари. Но дилетанту ее в руки не дадут. Так и с колоколами.

Наши русские колокола, в отличие от западных собратьев, более певучи. Там их подбавляли по гаммообразному звукоряду, а у нас по звучанию отдельных колоколов и сочетанию их друг с другом. И колокольни были разные, в зависимости от достатка храма, — от одного до нескольких десятков колоколов. В старину чаще всего звонили «очепным» способом, раскачивая балку, на которой крепились колокола. На Западе раскачивали сам колокол, а в 18 веке появился современный «язычный» способ.

Услышать витославицкие колокола, которые, кстати, по своему звучанию гораздо лучше нынешних софийских, теперь можно будет довольно часто. В планах музея даже особая экскурсия с колокольным концертом.

А в августе в Валдае в музее колоколов будет проходить российский семинар мастеров колокольного звона. Присет в нем участие и новгородский звонарь № 1 Ольга Андреева.

Максим
ВЛАДИМИРОВ.

фото Вячеслава ИЩЕНКО.

который молитву «Богородица» вызванивал. Чтобы запомнить новые ритмические

ПОСЛЕ ПРАЗДНИКА...

— Все поют да пляшут
— вот жизнь-то
веселая, — завистливо
вздыхали зрители,
глядя на выступавшие
на XX празднике
фольклора и ремесел
в «Витославицах» хоры
и ансамбли. Да,
музыки у них и впрямь
хоть отбавляй, как
и задора, энтузиазма.
Но за маской веселья
зачастую скрывается
ворох проблем,
неурядиц, забот,
которые не всякому
удается разглядеть.
А вот директору
областного центра
народного творчества
Любови ШЕСТАКОВОЙ
они хорошо понятны
и известны:

— Самая большая проблема, которая сегодня возникает в работе с традиционной культурой — это вымирание аутентичных коллективов. Тех, где пели древние бабушки, передавая свою манеру исполнения молодым. Теперь в районах области не хотят заниматься с такими ансамблями и исполнителями. Нынче пошла тенденция на омолаживание. Я не могу сказать, что молодежные коллективы хуже тех, где поют старушки. Но они совсем другого качества. Это «синтетические» ансамбли, в которых соединяются традиционное и современное искусство.

Вот, например, в деревне Мокрый Остров Крестецкого района остались три исполнительницы, но с ними никто не поет, никто к ним не приезжает, их даже никуда не вывозят. И в то же время в Крестцах создается масса вторичных коллективов с эстрадными манерами — подражателей «Золотого кольца». Но это же не фольклор, связанный с обрядами, традициями, который мы безвозвратно теряем. Такая же ситуация в Валдае. Некогда известные исполнители оттуда уже третий год не участвуют в областных праздниках фольклора. В Боровичском районе, например, масса групп, считающихся фольклорными. Но на самом-то деле это уровень народного хора! И возникает ситуация, когда мы отказываем в участии в фольклорных праздниках таким кол-

лективам. Но Боровичи все равно их привозят. В результате манерой исполнения, репертуаром эти хоры выбиваются из той атмосферы, которую мы пытаемся создать в «Витославицах». Да и что это за фольклорный ансамбль, где 60 человек наряжены в голубые сарафаны с розовыми бантами? Замечательно, что люди хотят петь, но руководители должны направить творческую энергию в нужное русло.

— Неужто в области нет действительно «стильных» ансамблей?

— В Хвойнинском районе внимательно и грамотно работают с традиционной культурой. Причем берут они не только песенный фольклор, у них и ремесла возрождаются, и народные традиции.

— А, может быть, проблема заключается в том, что нынешним поколениям и не нужно настоящее, «чистое» прабабушкино искусство?

— Да нет же, интерес, особенно у детей, огромен. Мы последние несколько лет работаем со школой традиционной культуры и видим, как хочется подросткам прикоснуться к ткацким станам, например. А экскурсанты из Москвы и Петербурга вообще считали многое из того, что мы им показываем, утерянным. Посмотрите, сегодня во дворах дети играют в рюхи, «котел». Это же мы их научили! Теперь в «Витославицах» мы больше работаем не на зрителя, а на участника. В этом году на празднике побывали четыре тысячи новго-

родцев, и мало кто из них остался в стороне. А если есть интерес, его надо закреплять.

— Праздник в «Витославицах» не только фольклорный, но и ремесленный. Вам не кажется, что изделия из бересты, резьба по дереву, глиняные поделки больше отвечают ассортименту сувенирного магазина, нежели народному творчеству?

— И это тоже веяние времени. Если раньше все эти изделия носили исключительно утилитарный характер, то сейчас они отдают настоящим кичем. Но не надо забывать, что прикладное искусство превратилось в довольно дорогое удовольствие и для самих мастеров. Только за комплект инструментов для работы с берестой нужно заплатить полтора миллиона рублей, да плюс лицензия на кору, штампы разные. Вот и получается, что на туесах да коробах даже своих затрат не покроешь.

Однако в области есть довольно сильные ремесленные центры: Демянск, Парфино. В основном, конечно, мы развиваем ткачество и берестяные промыслы. Большим потенциалом обладал Любытинский район. Там отличные глины, и в старину чуть ли не в каждом доме горшки обжигали. 10 лет труда потратил Евгений Никандров на становление детской студии, которая трансформировалась в целое отделение на базе местной школы искусств. Но в силу многих бытовых причин это отделение уже год не работает.

— В последнее время от руководителей учреждений культуры разного ранга все чаще раздаются горестные высказывания о том, что они не могут заниматься настоящим творчеством, потому что поставлены в жесткие условия добывания денег. Вот и министр культуры России Сидоров, недавно побывавший в Новгороде, говорил о том же.

— Я думаю, это преувеличение. Конечно, для всех нас существует определенный план платных услуг. Но мне кажется, одно другому не мешает. Деньги можно зарабатывать и расходовать по-разному.

Наш центр в прошлом году должен был заработать 49 миллионов. Мы их получили, но не в ущерб творческим задумкам. И если другие тратят эти заработанные средства на прибавку к зарплате, которая, кстати, полностью финансируется бюджетом, то мы их направляем на семинары, учебу, на что администрация не планирует выделение средств. Просто наши руководители ленятся думать, а ведь это за них никто не сделает. Даже меж собой договориться не могут. Вот, например, Марево и Демянск. В Мареве нет своих коллективов танцевальных, они их просят у нас, но ведь под боком Демянск, где такие коллективы имеются. Обсудите, договоритесь, может, еще и заработать удастся. Но не хотят!..

Расспрашивал
Максим ВЛАДИМИРОВ.
Фото Николая БАРАНОВСКОГО.

ПОД КОЛОКОЛЬНЫЕ ПЕРЕЗВОНЫ

В последний день весны в музее деревянного зодчества «Витославлицы» прошел 22-й областной праздник фольклора и ремесел, который завершил неделю славянской письменности и культуры.

Теплые лучи весеннего солнца подогревали веселое настроение собравшихся, которых встречали колокольный звон, разудалые частушки да гусли с балалайками. Было все: пляски, игры, хороводы, состязания и потешная ярмарка.

В Витославлицы съехались не только творческие коллективы Новгорода («Алые паруса», «Садко») и области («Славянка», Поддорье, «Традиция», Сольцы), но и фольклорные ансамбли Санкт-Петербурга («Горница») и Москвы (театр Петрушки).

Помимо всевозможных представлений и конкурсов, работали выставки мастеров традиционных новгородских ремесел. Праздник закончился фольклорным спектаклем «Заколдованная шкатулка» в постановке творческого коллектива «Кудесы».

А в областном театре драмы закончился региональный конкурс «Мисс Россия-98». Вслед за Мариной Ванечкиной, «Мисс Новгород-97», королевой красоты вновь стала Марина, на этот раз Зайченко. По итогам конкурса телезрительских симпатий ей же был присвоен титул «Мисс телевидение».

Подобности читайте в «Но-

вгородских ведомостях» на этой неделе.

Праздником «Новгород спортивный» завершился в субботу фестиваль «Здоровый мир».

На Софийской площади выступали ведущие спортсмены-новгородцы. На стадионе «Центральный» выступали гимнасты, акробаты, боксеры, состоялся футбольный матч чемпионов СССР 1984 года ленинградского «Зенита» со сборной футболистов-ветеранов Новгорода.

На стадионе «Волна» зрители могли поболеть за участников областных соревнований по конному спорту, а на городском пляже парашютисты соревновались на точность приземления, тяжелоатлеты выжимали штанги. Больше всех — 160 кг — поднял кандидат в мастера спорта Иван Максимов. «Старенький дохленький автомобильчик», за рулем которого был Владимир Герасимов, в необычном состязании обогнал молодого сильного спортсмена и чемпиона России Михаила Елисеева. Из воды появились тридцать три богатыря-аквалангиста, река украсилась парусами яхт и байдарками.

Фото Вячеслава ИЩЕНКО.

МИР ПО ИМЕНИ ВИТОСЛАВЛИЦЫ

нельзя построить без единого гвоздя

В следующем году музей деревянного зодчества «Витославлицы» готовится отметить свое 35-летие. В 1964 году в этом уютном уголке природы появился первый экспонат — маленькая ажурная церковка из деревни Курицко Новгородского района, положившая начало одному из самых экзотичных музеев области. Среди тех, кто вынашивал планы и стоял у истоков создания «Витославлиц», был и архитектор Леонид КРАСНОРЕЧЬЕВ. Сегодня он — наш гид по истории и современности музея под открытым небом.

Оговорюсь сразу, что идея возникновения «коллекции» шедевров деревянного зодче-

ства вынашивалась давно. Сразу же после войны были предприняты попытки изучить

и систематизировать реликвии. Но только с 1959 года Красноretchев приступил к созданию полного перечня памятников, исколесив за несколько лет практически всю область. Первоначально основное внимание уделялось только культовым сооружениям, но вскоре оказалось, что и гражданская архитектура способна завораживать сердца специалистов и простых ценителей прекрасного. Так в поле зрения архитекторов стали попадать крестьянские избы, ветряные мельницы и прочие, на первый взгляд, обычные и неприметные сооружения. До-

вольно трудно и долго решался вопрос о том, где же музею быть. Предлагалась масса вариантов, вплоть до самых экзотических: и кремль, и территория крупного монастырского комплекса. Но все эти проекты не устраивали московских архитекторов, курировавших послевоенную застройку Новгорода, да и большинство местных специалистов. В конце концов, и всплыли Витославлицы.

[Окончание на 2-й стр.]

Фото Вячеслава ИЩЕНКО.

ТЕМА

Мир по имени Витославлицы...

[Окончание.
Начало на 1-й стр.]

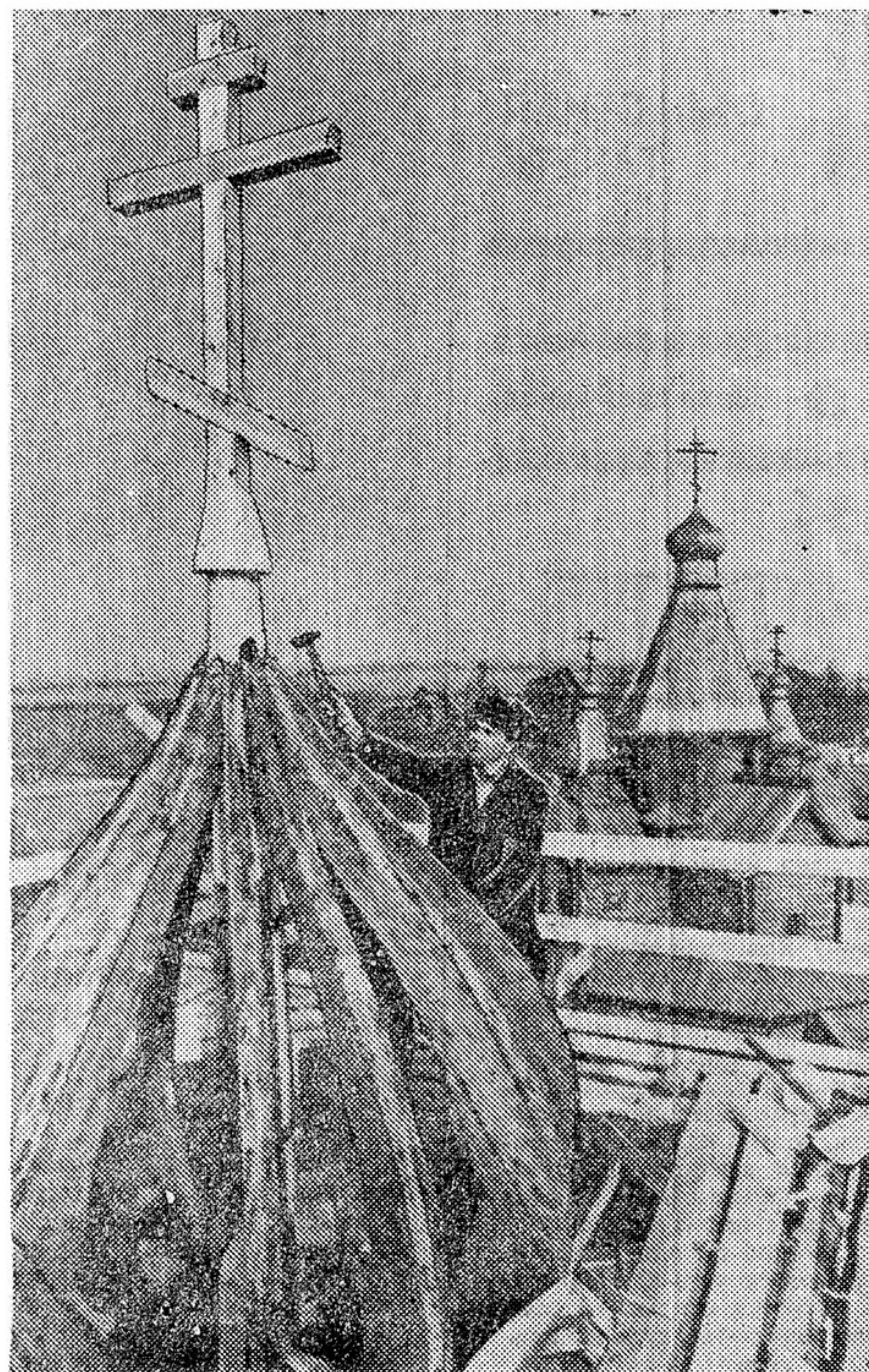
Место понравилось всем. Здесь очень гармонично сочетались красота уютных уголков бывшего парка графини Орловой и какая-то очень лиричная атмосфера, окутавшая сразу, с первых построек, зарождавшийся музей. Но не все сначала было так просто: взяли и свезли реликвии со всей области. В иных местах деревенские старожилы (а именно в глубинке сохранились самые интересные образчики архитектуры) буквально на дыбы вставали против увоза еще прадедовских святынь. Приходилось убеждать, доказывать сердитым старушкам, что их реликвиям на новом месте будет только лучше.

Впрочем, и церковь Успения из деревни Курицко (она же является одним из самых древних объектов музея — 1595 года постройки, старше ее только церковь Богородицы из боровичской деревни Передки, датируемая 1539 годом), и два десятка других экспонатов, что активно свозились на территорию «Витославлиц» первые несколько десятилетий существования экспозиции, были только каплей в море того генерального плана, который и по сей день существует на бумаге как руководство к действию. Судите сами, сегодня здесь размещено только 20 процентов от первоначальной задумки музея. Еще около десятка разобранных на составные части домов, мельниц, храмов ждут своего часа в специально оборудованных хранилищах. Причем многие из них находятся в таком состоянии более 15 лет. Самая незавидная участь выпала на долю реликвий, что хоть потенциально и присмотрены для музея, но на деле неизвестно когда до него доберутся. Такие объекты в большинстве своем не законсервированы, не реставрированы.

И сегодня тихо доживают свой скромный век, с каждым годом все больше разрушаясь. А ведь это ни много ни мало — около сотни несостоявшихся экспонатов.

С начала 80-х годов музей «Витославлицы» стал получать сущий мизер и на пополнение экспозиции, и на поддержание уже имеющихся шедевров в должном состоянии. Если раньше перевозка и реконструкция одного дома или храма обходилась государству в зависимости от сложности постройки от 4 до 22 тысяч рублей, то сегодня эти суммы возросли многократно. В министерстве культуры России хоть и осведомлены обо всех новгородских проблемах, но помочь ничем не могут. Тем более что наш музей деревянного зодчества далеко не единственный и, чего уж греха таить, не самый уникальный в стране. Вот и получается, что возведенное и отреставрированное три с половиной десятилетия назад сегодня вновь взывает о помощи. Практически все 20 объектов «Витославлиц» стоят с протекающими крышами, не говоря уже о частных «болячках» каждого из них.

Есть и еще одна беда на современном этапе реставрации деревянной архитектуры — это лес. Раньше сотрудники музея имели право выборочной рубки строевого леса на лучших «собственных» делянках Крестецкого района. Теперь положение катастрофически изменилось. Не всегда реставраторы получают ту древесину, которая им нужна, а на плохом материале существенно снижаются сроки гарантии от износа. А тут еще Леонид Красноречьев рассказывал удивительную вещь о качестве отечественной строевой древесины. Оказывается, лет эдак 150 назад что-то случилось в нашей матушке-природе: в одночасье ухудшилось вдруг «запасы прочности» леса. Годовые кольца стали ближе располагаться друг к дру-

гу, это повлекло за собой повышение рыхлости дерева. Специалисты отмечают, что постройки XVI—XVIII веков не идут ни в какое сравнение по качеству материала и его прочности с более поздними аналогами.

Подсчитано, что, к примеру, добротный крестьянский дом может служить своим хозяе-

вам 80 лет при условии бережного к себе отношения. Но и за этот срок нужно обязательно производить замену подоконных венцов, особенно страдающих от перепадов температур, и кровли. Удивительная вещь, но самым «износоустойчивым» кровельным материалом по сей день считается не какая-нибудь

сверхпрочная оцинкованная сталь, а лемеховая осина, которой испокон веков крыли главы церквей. Так почему же ее не используют сегодня? А утрачен старинный дедовский рецепт изготовления недорогого и чрезвычайно надежного материала, только легенда о нем и осталась.

Кстати, о легендах в деревянной архитектуре. Леонид Егорович рассказывал мне, что расхожая фраза «построен без единого гвоздя» — не более чем речевая красота. Ибо практически даже в самом изысканном шедевре архитектуры можно сыскать десяток гвоздей, скоб или прочих железных креплений, без которых постройка рухнула бы, как карточный домик.

За три с половиной десятилетия существования музея «Витославлицы» его не раз будоражили ЧП. Несколько лет назад полностью выгорел мельничный комплекс, а шквальные ветры, периодически обрушивающиеся на Новгород и окрестности, изрядно «трясут» хрупкие тела домов и храмов. А как-то раз в одну из церквей даже залетела шаровая молния, оставившая немало следов на иконостасе и повредив сигнализацию. Такие события еще больше выбивают из колеи сотрудников музея, потому что любой из утраченных экспонатов уже никогда не воссоздать, а значит, история наша лишается своей скромной странички.

В будний день в Витославлицах благодать. Народу немного, только влюбленные парочки бродят по тенистым аллеям, раскачиваются на старинных качелях или мирно сидят на заваленках древних изб. И кажется, что у этого крохотного островка прошлого в центре современной цивилизации все-таки очень светлое будущее...

Максим
ВЛАДИМИРОВ.

Фото Вячеслава ИЩЕНКО.

«НОВГОРОДСКИЕ ГУЛЯЮТ — ВИДНО, ДЕНЕГ ЗАНЯЛИ»

Такими игривыми частушками развлекали гостей XXIII областного фольклорного праздника народные коллективы, приехавшие в «Витославицы» со всей области.

Впрочем, ничего обидного гости под этим не подразумевали, потому что все они, приехавшие из Сольцов и Старой Руссы, Холма и Пестова, считают себя новгородцами. А если рассматривать нынешний фольклорный праздник в музее деревянного зодчества как генеральную репетицию празднования Дня города, частушки о деньгах оказываются исполненными особенно «в тему».

На наш взгляд, «генеральная репетиция» удалась во всех отношениях. Новгородцы с удовольствием выехали за город не просто посмотреть на то, что предложат им затейники, но и принять участие в народных забавах.

Здорово, что уже в канун многодневных юбилейных мероприятий в Новгороде побывали гости — фольклорные коллективы из соседних регионов. Громко аплодировали новгородцы задорным частушкам и песенкам, исполненным белорусами. С любопытством взрослые и дети наблюдали за прибалтийскими танцорами. Но особым успехом пользовались, конечно, традиционные новгородские забавы: хождение на ходулях, выступление скоморохов, состязания ратников...

Хорошо, если бы и «небесная канцелярия» присоединилась к умению новгородцев весело провести праздник и продлила бы теплую и сухую погоду на все время празднования Дня города!

Ольга ВАСИЛЬЕВА.

Фото Владимира ТРАНИНА.

Хорошая вещь — традиции. Вот и опять на новгородскую землю пришли Святки: самое веселое и любимое нашими предками время. То, что древние традиции не умерли, а достойно продолжаются потомками, показал большой фольклорный праздник в «Витославицах».

Как всегда, это зрелище привлекло много зрителей, которым даже оттепель и лужи не помешали веселиться от души. Колядки, частушки и хороводные песни в исполнении фольклорных коллективов из Новгорода «заводили» участников праздника в веселый круг. Ну а те, кто не хотел плясать, могли отвести душу, катаясь на санках и играя в традиционные русские игры — «веревочку», «бабки», «салочки». Можно было также степенно прогуляться по музейной деревне, подышать свежим воздухом и послушать концерт колокольных дел мастеров.

Святки — это еще и самое время для гаданий. Поэтому участники праздника делились друг с другом различными способами этого немножко колдовского, немножко языческого, но всегда таинственного и трогательного обряда. Но все сходились в одном: самое верное гадание — в ночь на 14 января, в Старый Новый год. А сбудется оно или нет — покажет время.

Светлана
КАЛАШНИКОВА.

Фото Вячеслава ИЩЕНКО
и Владимира МУРАВЬЕВА.

«НАСТУПИЛИ СВЯТКИ – ГАДАНЬЯ ДА КОЛЯДКИ...»

НВ. - 2000г. - №2 - 11 янв. - С. 1

НОВГОРОДСКИЕ ВЕДОМОСТИ

Издавалась с 1838 по 1918 год.
Возобновлена 29 декабря 1990 года.

№ 6 (14437)

Вторник, 18 января 2000 г.

на Святки в Новгород!

В пятницу в Великом Новгороде состоялось открытие второго Всероссийского конкурса фольклорных ансамблей «Традиции». На Святки в наш город съехалась буквально вся Россия — более 200 человек представили народные творческие коллективы 14-ти регионов страны.

Зал кремлевского лектория буквально заполнили яркие ленты, кокошники, бусы и оборки! Новгородские «Кудесы» приветствовали своих гостей из Твери, Пскова, Белгорода, Нижневартонска, Ханты-Мансийска и других городов России. И те тоже отвечали задорными песнями и плясками, похваляясь своим искусством.

Этот замечательный праздник впервые состоялся два года назад. Его организаторами выступили министерство культуры РФ, Всероссийский дом народного творчества и комитет культуры, кино и туризма Новгородской области. Тогда-то и было решено сделать его традиционным и проводить на новгородской земле. Почему именно в Новгороде, хорошо сказал заместитель председателя российского центра международной организации по народному творчеству при ЮНЕСКО Геннадий Рукша: «Сегодня с Великим Новгородом во всем мире ассоциируется чисто русское начало, которое выражается в различных формах и проявлениях, в том числе и в традициях сохранения русского фоль-

клора. Сегодня ваша область явно лидирует в возрождении народных традиций. Хотелось чтобы такие вот встречи проходили еще много-много раз!»

Хотя момент соревновательности явно присутствовал на этом фольклорном празднике, совсем не это было главным. Множество радости вызвало общение единомышленников, после которого обычно и возникают у любого коллектива новые планы и творческие программы. Кроме мастер-классов, которые провели именитые члены жюри, главным событием конкурса стал традиционный фольклорный праздник «Святки в «Витославлицах». Здесь наравне с профессиональными певцами и танцорами, которые доносят до публики уже научно обработанный фольклор, святочные обряды показывали

ли чисто народные коллективы из самой что ни на есть новгородской глубинки. И это было замечательно!

А завершится этот зимний фестиваль завтра большим гала-концертом в областном театре

драмы, где все его участники попрощаются, чтобы через два года вновь встретиться на новгородской земле!

**Светлана
КУДРЯШОВА.**

Фото Владимира ТРАНИНА.

ПРИВИДЕНИЕ ТРЕБУЕТ ПЕРЕЗАХОРОНЕНИЯ!

Великий Новгород, конечно, не туманный Альбион, где на каждый уважающий себя замок приходится эксклюзивное привидение. Но и в нашем краю при желании тоже можно отыскать пришельцев из потустороннего мира. Многие посетители музея деревянного зодчества «Витославлицы» могут рассказать о встречах с... Анной Орловой — хозяйкой этой усадьбы в XVIII веке.

Вообще, это привидение довольно мирное: просто бродит из зала в зал и что-то тихонько бормочет себе под нос.

Чем недовольна графиня, напрямую никто спросить не решался. Наоборот, едва служители завидят ее нечеткий силуэт, появляющийся исключительно в сумерках, как торопятся включить электричество: при свете люстр призрак исчезает. Но несколько раз Анна все же так пугала посетителей, что те в панике выскакивали на улицу и ждали появления «подкрепления», чтобы сдать музей на сигнализацию.

Однажды сотрудники «Витославлиц» все же решили поинтересоваться у сиятельной особы причинами ее визитов посредством «столоверчения». Мол, госпожа Орлова, чего маетесь, работать мешаете? Так вот, графиня «ответила», что не может успокоиться, потому что прах ее не на месте. И живые ее очень обяжут, если перезахоронят в старую усыпальницу.

Как известно, в 30-е годы археолог Каргер, проводя исследовательские работы в Юрьевом монастыре, вскрыл склепы, в которых находились останки Орловой и ее духовника, настоятеля монастыря архимандрита Фотия. Останки впоследствии были захоронены в не-

известном месте (а может, вообще выброшены за ненадобностью?). Сама же Анна о месте своего нынешнего пребывания «отвечала» коротко: «Под дерном».

...Еще одно мистическое существо — черную кошку Катю, тоже живущую в «Витославлицах», — мне приходилось наблюдать воочию. Катя появилась в музее восемь лет назад. Доселе ни одно мяукающее создание не выживало в этом благодатном уголке, падая жертвой свирепых псов, охраняющих территорию. Но эта хитрая и неуловимая кошка не только обманула собак, она даже котят умудряется выводить у них под носом.

Мало того, Катя проявляет совершенно независимый нрав. Появляется ниоткуда, исчезает в никуда. Но домом своим считает именно главный корпус музея, где благодаря ей не осталось ни одной мыши. Сотрудники шутят, что она давно уже зачислена в штат. При этом Катя — единственный «смотритель», который не боится строгого директора Новгородского государственного музея-заповедника Николая Гринева. Когда начальство обходит территорию, Катя, говорят, следует за ним и по-настоящему рычит на него.

Максим ВИТОЛЬ.

Послы кружились в хороводе

В воскресенье в музее народного деревянного зодчества «Витославлицы» прошел традиционный праздник фольклора и ремесел. На праздник собрались гости со всей Новгородской области. И не только.

В концертных программах участвовали фольклорные коллективы из Архангельска, Вологды, Рязани, а также из Латвии, Белоруссии.

В гостевых хороводах вместе с артистами кружились послы и консулы разных стран. В этом году МИД отправил на славянский праздник граждан африканских и азиатских стран — Ганы, Бурунди, Нигерии, Чили, Мозамбика, Анголы и других. Эти «экзотические» гости впервые участвовали в таком празднике, они смогли не только поиграть в русские «бабки», посмотреть, как де-

лаются берестяные туески и лапти, но и попробовали традиционные русские блюда. И, конечно, остались очень довольны. (Светлана КАЛАШНИКОВА).